

В порыве воодушевления энергичный мужчина в зеленом трико и оранжевых гетрах громогласно выкрикнул:

— Йоша!

Большинство естественным образом задалось бы вопросом, что могло заставить взрослого человека облачиться в столь вызывающий наряд. Ответ же крылся в пятнадцатилетней шутке, устроенной Хатаке Какаши. В первый раз, когда Гай бросил вызов Какаши, им обоим было по одиннадцать лет. К тому времени Какаши уже стал джоунином. Прошло совсем немного после трагической гибели Обито во время миссии. Гай чувствовал долг подбодрить своего вечного соперника. Тогда Какаши ничего не знал о розыгрышах, кроме тех, которым его подвергал Обито, безуспешно пытаясь его разыграть. Однако Какаши был профессионалом и не мог допустить, чтобы жертва его товарища оказалась напрасной. Его так раздражали попытки Гаю приободрить, что он бросил ему вызов - найти идеальный костюм для тайдзюцу. После этого Гай являлся к нему в все более и более нелепых нарядах и сражался с Какаши, лишь чтобы проиграть и услышать, что его костюм не годится. Гай, естественно, оскорблялся и продолжал поиски идеального костюма. Какаши, в конце концов утомившись этой игрой, решил в последний раз посмеяться над человеком. Результатом стали оранжевые гетры и зеленое трико. Гай с опаской надел их, не вполне доверяя своему вечному сопернику. Затем произошло нечто невероятное. Гай победил Какаши в этом наряде. Конечно, Какаши мог сдать бой, думая, что Гай проносит этот костюм день-два, прежде чем насмешки окружающих намекают ему на розыгрыш. Но Какаши больше не понадобилось разыгрывать шутки. Прошло пятнадцать лет, а Гай так и не догадался. Хуже того, он убедил еще одну бедную душу присоединиться к нему.

— Йоша! — выкрикнул его более молодая версия, до того незаметно стоявшая прямо за своей подругой по команде.

Бедная девушка в ужасе вскрикнула и замахнулась огромной шипастой дубинкой, почти такой же большой, как она сама.

Через час Ли пришел в сознание с сильным сотрясением мозга и сломанной челюстью.

— Я многократно предупреждала тебя не делать так, Ли, — раздраженно произнесла Тентен. — В прошлый раз я четко сказала, что если ты повторишь, то лично познакомишься с Утсу-чан.

Из-под бинтов донеслось невнятное бормотание.

— Неважно, что тебе нужно тренироваться. Не используй для этого меня, — с возмущением ответила Тентен.

Последовало новое невнятное бормотание.

— Меня не волнует, что Нэдзи всегда тебя видит. Это значит, что ты должен упорнее тренироваться в скрытности. Может, лучше попрактикуешься на Гае-сэнсэе, — с укором произнесла Тентен, наконец ссутулившись и уйдя прочь с огромной дубинкой на плече.

«С тех пор, как была эта проклятая оценка СИПА, Ли стал сущим наказанием для всех и каждого, — думала она. — Что за идиоты предложили обучить Ли беззвучному убийству? Тентен не волновало, что это идеально подходит Ли из-за его неспособности правильно использовать чакру».

«В то же время Нэдзи становился еще большим ублюдком. Что бы ему ни сказали в СИПА, это ввергло его в весьма скверное расположение духа. К сожалению, казалось, Нэдзи вознамерился игнорировать рекомендацию СИПА относительно своей подготовки».

«Однако СИПА подсказала ей создать Утсу-чан — шипастую дубинку с проводящими чакру взрывными контактными печатями. Маломощную, но эффективную, она создавала взрыв размером с арбуз. Достаточно, чтобы снести голову человеку. Ее новый интерес к фуиндзюцу и применение его к своему оружию было гениальной идеей. Стоило влить немного чакры — и вещи начинали бум-бум или трес-трес, после чего следовал ее безумный хохот радости. К счастью, дубинка шла бум-бум только когда она направляла в нее собственную чакру. Нельзя было сказать того же о трес-трес ее хлыста Кураккуру-чан, который использовал чакру противника против него самого».

«Однако физические тренировки, через которые она прошла, чтобы освоить взмахи Утсу-чан до уровня смертельного оружия, были адом. Ее целью было добиться такой ловкости, чтобы орудовать Утсу-чан с той же скоростью и точностью, что и мечом. К этому моменту ее руки и плечи убивали. Тем не менее, она не могла сдержать ухмылку — ведь сегодня ей удалось врезать Ли по голове. Обычно он уворачивался от ее ударов. Значит, она становилась быстрее».

Прикосновение к плечу вновь заставило ее вскрикнуть, а Ли получить дубинкой с другой стороны головы.

РАЗРЫВ

— Держись, Шикамару, не сдавай позиций! — выкрикнул Асума, восседая на вершине огромной глыбы.

— Не устал, Чоудзи? — вновь крикнул Асума. На сей раз потому, что валун, на котором сидел Асума, удерживал в воздухе Чоудзи.

— Ино, прибавь ходу! Ты все никак не попадаешь в Шикамару!

Ситуация действительно была запутанной. Шикамару практиковал удержание своей теневой техники сковывания, связывая ноги Чоудзи, который, в свою очередь, держал над головой валун, на котором восседал Асума с стоявшей у него на плечах Ино, бросавшей отравленные сэнбон в Шикамару. Тот должен был уворачиваться, стараясь не шевелиться, чтобы Чоудзи не уронил валун, на котором находились Асума и Ино.

«Ненавижу тебя, Асума-сэнсэй», — подумал Шикамару, в конце концов потеряв равновесие, из-за чего все карточные домики рухнули. — «Как, черт возьми, я должен научиться управлять тенью, чтобы контролировать только определенные части тела человека? Это чертовски сложно — связывать лишь ту же часть движения у цели, что и управляемая тобой часть собственного тела. Это очень продвинутая форма кагэмане-но-дзюцу. В теории все просто, но на практике...»

— Четыре минуты двадцать три секунды, — произнес Асума, стоя поодаль. — Новый рекорд.

— Ненавижу СИПА, — простонала Ино, потирая ушибленные места и пытаясь встать.

— Зато подумай, — сказал Асума с усмешкой, — как только мы дотянем до пяти минут, Шикамару научится ходить, контролируя Чоудзи, и уворачиваться от оружия Ино и моего.

Чоудзи сдавленно застонал. СИПА изменила все для него и его команды. Теперь для него все сводилось к наращиванию силы, огромной силы. Привязывать к ногам и рукам камни или валуны, используя чакру, чтобы они не отвалились, как в упражнении с листьями. А его родители радикально изменили его меню питания — никаких сладостей и мало углеводов, только белки и овощи. Они даже отняли у него чипсы, эти негодяи.

Ино же испытывала ботанические познания способами, о которых никогда не подозревала. Внезапно от нее потребовалось часами просиживать в алхимической лаборатории, изучая комбинирование растений, которые она так хорошо знала, для создания разных видов ядов. Хуже того, она хворала по меньшей мере один день в неделю, ее намеренно подвергали воздействию слабых токсинов, чтобы вырабатывать к ним иммунитет.

Но хуже всех пришлось Шикамару. Они просто позволили его матери узнать отчет. Теперь его каждое утро в шесть вытаскивали из постели и заставляли два часа бегать с оленями. Мать без устали закидывала его вопросами о стратегии и ситуационной осведомленности. А когда вставал отец, начиналась тренировка теней. Поскольку у него не было традиционной стихийной предрасположенности, то все упражнения были только с тенями. Отец называл это «кагэ норои» (проклятие тени) их клана, но на самом деле это было просто проявлением их кровной чакры. СИПА назвала это кровным сродством. Шикамару было все равно как это называть, для него это означало лишь больше работы и меньше сна.

— Пора бежать, ученики, — с злобной ухмылкой произнес Асума.

Это заставило их дружно застонать. Шикамару соединил свою тень с товарищами по команде, но не стал навязывать им свою волю. Это было очередным упражнением, которое родители и Асума навязали Шикамару. Он должен был быть готов в любой момент взять их под контроль. Тем временем Чоудзи прикреплял к различным частям тела огромные валуны при помощи чакры. Ино требовалась лишь физическая подготовка.

— Где сегодня Хината, сенсей? — спросил Киба, когда их наставница вошла на поляну.

— У нее семейное собрание, — просто ответила Куренай, не вдаваясь в подробности.

— Так чем же мы будем заниматься вместо этого? — поинтересовался Киба за себя и молчаливого Шино.

— Рекомендациями по тренировке иллюзий, — с возбужденной улыбкой сказала Куренай.

Киба застонал.

Шино что-то проворчал.

— Да ладно вам обоим, — сказала Куренай. — Не могу передать, как я была рада узнать, что у вас обоих средняя предрасположенность к гендзютсу. Я мастер иллюзий, это моя стихия, так

что терпите и учитесь.

— Но они же такие... скучные! — слишком громко пожаловался Киба.

Куреная сузила глаза, глядя на мальчика. Он действительно глупо оскорбил ее ремесло.

Едва уловимое изменение в воздухе подсказало Кибе, что что-то не так. Еще мгновение назад был день, но теперь наступила ночь с ярко светящейся полной луной. Киба внезапно ощутил панику и лихорадочно осматривался в поисках причины происходящего. Затем он увидел это - в ветвях дерева над ним притаилась тень с пугающе светящимися желтыми глазами. Она охотилась на него. Разум кричал ему, что нужно бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/105771/3779165>